

По линии контраста

Автобиографическое эссе
стоматолога
Елены Мокренко

Приветствую, дорогой читатель!

Меня зовут Елена Николаевна Мокренко.
Я стоматолог-ортопед, за плечами у которого более 34-х лет опыта лечения пациентов.
За эти годы пройден непростой путь, в котором есть место и профессиональным взлётам, и выгоранию.

Пациенты иногда спрашивают меня, каково это — быть стоматологом, почему я выбрала именно эту профессию. Временами непросто. Однако счастливые лица пациентов имеют для меня гораздо большее значение. Когда человек при виде своей новой улыбки бросается в объятия и со слезами радости говорит спасибо, то воспринимать подобные моменты, как рутинную работу, просто невозможно. Чувствую себя растерянно и в то же время на душе ангелы поют.

Эта книга — знакомство со мной и занимательное путешествие в стоматологическое закулисье.

Как всё начиналось

1978 год в СССР — время пионерских песен, парадоксов и дефицита. Когда в километровых очередях советские граждане пытались выхлопотать простые вещи, начиная с продуктов питания и заканчивая всякими услугами. Это время “колбасных” электричек, на которых возвращались домой жители Подмосковья, отстояв целый день в очереди за варёнкой и любительской в московских магазинах.

Стоматология советского времени, к сожалению, также не блистала успехами. Она была настолько черствой, что люди предпочитали мучиться от зубной боли, применять знахарские способы самолечения, иногда и вовсе остаться без зубов, только бы не идти к стоматологу. Анестезии не было, зубы и зубные нервы удаляли, казалось, вместе с челюстью. Обстановка в кабинете стоматолога не располагала к безмятежности: жесткое кресло с подголовником, слепящий свет лампы, медицинские инструменты в лотках, чаши-плевательницы с окровавленными ватными тампонами и, конечно же, бормашина. Ни о каких специальных очках для пациентов и коффердамах советские стоматологи даже не слышали.

У пациентов складывалось впечатление, что они попадали скорее в камеру пыток, нежели в кабинет врачебной помощи.

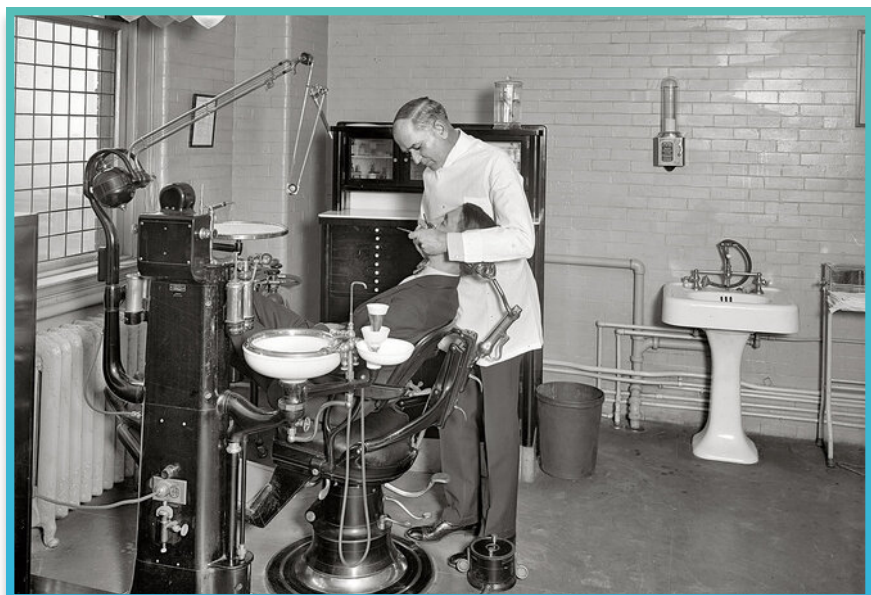
Поэтому у людей, детство и молодость которых прошли в 70-90-х годах XX века, панический страх стоматологов. Особенности лечения того времени им не понаслышке знакомы, потому что понятия профилактики заболеваний зубов тогда не было. И, соответственно, в стоматологическом кресле человек оказывался с проблемой в запущенном состоянии, которую сейчас ни один доктор без анестезии не возьмется лечить. А 30 лет назад приходилось.

В детстве я также боялась лечить зубы. Физиологически пониженный болевой синдром приводил к тому, что самые незначительные болевые раздражения я ощущала во всех красках. Как и другим советским детям, мне лечили зубы удержанием. Сейчас такую картину даже сложно представить. Помню, папа отходил от поликлиники на 2 километра, потому что возможности моих лёгких слышали далеко за пределами врачебного кабинета.

Время было суровое, как характер советских военных. Сравнение не случайно, поскольку я росла в семье военнослужащего.

Когда училась в 8-м классе, мы переехали жить в Будапешт. Практически сразу после переезда мне пришлось лечить зубы.

Стоматология в Европе 80-х г.г. XX века

Чистый и аккуратный кабинет венгерской клиники, анестезия и белая пломба вместо металлической создали впечатление, что я попала в санчасть для избранных.

Заново вылечила мне все зубы молодой стоматолог, мама моей одноклассницы, при этом ни разу не сделала больно. Понадобилось несколько посещений, чтобы привести мою улыбку в порядок. И каждый раз в голове у меня проскальзывала мысль: а что, так можно было? Контраст в лечении до того впечатлил, что я, не раздумывая, решила стать стоматологом.

Однажды вечером, когда папа вернулся со службы, у нас состоялся очередной не самый приятный разговор. Дело в том, что родители меня готовили в институт иностранных языков для дипломатической работы. Я занималась английским 3 раза в неделю с преподавателем. История и литература давались тяжело, поэтому пополнить ряды дипломатов не очень-то хотелось. А вот с физикой и математикой проблем не было. Неоднократно приходилось убеждать родителей, что пойду в медицинский, хотя изначально не планировала. Им не нравилась моя идея, потому что в нашем роду медиков не было.

Фото отца

И вот папа мне говорит:
— Ты знаешь, кто такие
стоматологи?
— Кто? — спросила я.
— Это евреи
с волосатыми руками —
куда ты лезешь?
Тебе там не дадут хода.

Спустя 2 года родители остались в Венгрии, а я вернулась в Москву, подала документы и поступила в медицинский. Моей радости не было предела! Правда, тогда я и представить не могла, что меня ждет ближайšie 5 лет.

Студенчество и первые пациенты

Студенческие будни первокурсника ворвались в мою жизнь, как полагается, весельем. Трехкомнатная квартира в Москве и родители за границей — мечта каждого студента :) Первый год в институте изучали общие предметы такие как химия, история КПСС, военная кафедра. Мы должны были знать особенности размещения госпиталя, собирали автомат Калашникова и прочие не медицинские дисциплины.

Однако, несмотря на насыщенную жизнь, важно было не расслабляться. С появлением спецпредметов шулки в сторону — и я вышла на повышенную стипендию. По окончании первого курса мы проходили санитарскую практику. Проще говоря, нас прикрепляли к поликлинике или больнице, где мы мыли пол и медицинские инструменты.

После второго курса началась частично терапевтическая практика: студенты рядом с доктором выполняли медсестринскую работу.

А после третьего курса уже пришло время практики. Первыми пациентами мы, студенты, были друг для друга. Было непросто. Перед началом занятия преподаватель смотрит, у кого кариес, и кому-то из нас приходилось сверлить зуб. Я не знаю ни одного начинающего стоматолога, которому не было бы страшно. Это было ужасно, весь потом покрываешься от страха. К тому моменту мы уже понимали ответственность.

Изучили патологическую анатомию, патологическую гистологию и понимали всю серьезность малейшей ошибки. Поэтому, естественно, боялись сделать больно и неправильно.

Как раз на третьем курсе произошел со мной забавный случай. В те времена в Москве училось много иностранцев. И вот однажды ко мне попал африканец на лечение. К слову отмечу, что зубы отличаются по анатомическому строению у разных народов. Для европейцев характерны длинные зубные каналы, для азиатов наоборот короткие. Если посмотреть на египтян, увидим, что в определенные годы беременным давали некий антибиотик, от которого окрашивались все зубы. У индусов страшный пародонтоз. У итальянцев средиземноморской части Италии очень часто отсутствуют зачатки постоянных зубов и, как правило, у них нет вторых резцов. То есть можно сказать, что есть зависимость национальности и стоматологических заболеваний. И, когда я увидела жевательную поверхность зуба африканца, сильно растерялась. Поверхность его жевательного зуба раз в 5-6 больше, чем у европейцев, которых я видела до этого. Видели бы вы тогда мою реакцию.

К третьему-четвертому курсу подходит время определяться со специализацией. Всего 4 направления в стоматологии: терапевтическая, ортопедическая, хирургическая и детская стоматология. Для меня самой сложной оказалась ортопедическая стоматология, собственно, которой сейчас занимаюсь. Множество заумных слов, которые с трудом удавалась понять, приводили меня в ужас.

Окончила я институт в 1986 году. По окончании учёбы стоматологи в обязательном порядке должны год проходить интернатуру. А меня сразу взяли работать в Центральную поликлинику №1 при Министерстве путей сообщения, которая считалась лучшей в Москве. Через время спохватились, что интернатуры у меня нет, и отправили в более простую больницу при станции Перова

Кстати, интернатуру я проходила по хирургической стоматологии, там и начинала удалять зубы. Другого варианта не было: только туда и только хирургическая стоматология. Пациентами были обычные работяги, которые вместо анестезии просили стакан спирта.

Ни разу этого не сделала, боялась вызвать болевой шок у пациента. Одновременно работала в поликлинике,

что помогло экстерном пройти интернатуру и сдать экзамены. Навык хирургической стоматологии значительно расширил мой врачебный кругозор и мышление. Было хоть и тяжело, зато полезно. Приходилось работать практически без выходных.

Нейродермит, Италия и выставки

Напряженный темп жизни и отсутствие нормального сна закончились в клинике неврозов. Дело было вот как.

В определенный момент я стала сильно чесаться. Без раздумий обратилась к врачу, и мне тут же поставили диагноз — чесоточный клещ. Глаза мои округлились. Назначили лечение: нельзя мыться 3 дня, намазываться одной кислотой, потом другой кислотой. Стало ещё хуже, и спустя три дня я мчалась опять к врачу быстрее, чем ядерная установка “Буревестник”. А доктор не растерявшись говорит: “Не подействовало, милочка, давай ещё три дня”. Мои глаза округлились ещё больше, шесть дней обливаться кислотой не выдержу.

Тут же понеслась к другому врачу, и меня срочно отправили в клинику неврозов. На самом деле оказался нейродермит на почве переутомления. Хорошо хоть не чесоточный клещ, потому что родители были сильно не в восторге от моих новостей.

Работать стоматологом мне нравилось, поэтому постоянно возникало желание обучаться новому. В советское время курсов, как сейчас, не было. Узнать что-то новое была возможность только работая рядом с более опытным доктором. В поликлинике, где я принимала пациентов, был этаж терапии, этаж хирургии и этаж ортопедии. Терапевты не имели права сделать анестезию и отправляли пациентов в хирургическое отделение. Было строгое разделение между специальностями. А я после интернатуры могла, но уже начала ортопедией интересоваться.

Так продолжалось до 1989 года, затем я уехала в Италию выходить замуж. Двоюродный брат мужа тоже оказался стоматологом, поэтому большую часть времени я пропадала в Италии у него. Разница в стоматологии по тем временам была колоссальная. Передо мной открылся новый мир стоматологии. Впечатления словами не передать.

Спустя 6 лет вернулась в Москву. Благодаря хорошему владению итальянским, меня стали приглашать на выставки и бесплатные лекции итальянцев в Москве переводить медицинские темы.

В начале 90-х годов в Москву приехали американцы с новыми материалами и технологиями. Три лекции стоили 500 долларов, что по тем временам считалось вообще сумасшедшими деньгами. Совместно ещё с несколькими докторами мы обучались на этих и подобных курсах, что помогло нам успешно стартовать в профессии. С того момента ежегодно я прохожу по несколько обучающих программ.

Всё обучение тогда было в рамках Американ Дентал Академии. Учиться было настолько интересно, что я не заметила, как прошла все их курсы, в том числе и выездные. Сейчас мои основные специализации ортопедия и терапия, хирургия в меньшей степени.

Да, я могу удалить зуб, сделать пластику десны, но не ставлю имплантаты, а это часть хирургии.

Кругосветка и своя клиника

Как и у других специалистов, со временем интерес к работе пропадает. Проблема профессионального выгорания у стоматологов №1. Однако именно постоянное обучение подогревает интерес к работе. Узнаешь что-то новое, начинаешь применять — открывается второе дыхание. Интересно работать с хорошими докторами, обмениваться опытом.

Профессиональное выгорание было у меня перед кругосветным путешествием в 2011 году, посетила 17 стран. Во всех странах, в которых была, обязательно заходила к стоматологам. Самая сильная “ломка” у меня была в Австралии, очень хотелось работать. Я нашла стоматологов, выходцев из Польши, которые там получили сертификаты. Познакомилась с ними и просила дать мне разрешения делать слепки и другие работы. Подружилась в общем.

В Америке посетила большое количество клиник, там у меня много друзей. Кто-то у американцев лечится в дорогих клиниках, кто-то в средненьких, кто-то у наших, кто давно переехал. Там и материалы покупала через стоматологов, потому что цены у нас на некоторые материалы раз в 5 выше американских.

После Америки моё обучение продолжилось у нашего доктора Александра Бабурова в Санкт-Петербурге. Так путешествовала с 2012 до 2014 года. Путешествия очень обогащают и расширяют сознание, когда знакомишься с жителями другой страны, вникаешь в их жизнь

Я очень люблю путешествовать, особенно в формате билета в один конец и находится в новой стране столько, сколько хочется и когда хочется.

Однажды знакомый, с которым встретились после путешествия, предложил открыть мне свою клинику.

А о клинике я мечтала давно. Хотелось создать стоматологию для своих пациентов и обустроить её именно так, как я себе представляла.

Составила бизнес-план и практически сразу открыла свою первую клинику на Садовом кольце. Она была меньше, чем нынешняя клиника, хорошо укомплектована оборудованием. По ходу уже покупала всё необходимое. Две подруги из моих пациентов сразу пошли ко мне работать администраторами, стали моей моральной поддержкой. Открылись мы очень быстро, за 1,5-2 месяца в июне 2014 года. Спустя 3,5 года поняла, что пора расширяться и клинику продала.

Фото первой клиники

Вторая клиника практически в 2 раза больше по площади, чем первая. Часть пациентов ко мне вернулись и добавились новые. Конечно, новый масштаб первое время был сложным, поскольку появились новые функции, которые мне необходимо было освоить. Коронавирус также внес свои коррективы.

Однако, что бы не происходило в мире, работа стоматолога остается нужной и важной, приносит и радость, и уважение. Все люди и ситуации, которые встречались на моем пути, сформировали из меня специалиста, к которому пациенты не боятся приходить на лечение всей семьей. Для меня это высшая степень доверия и самая высокая оценка.

С пациентом в действующей клинике

Благодаря моим пациентам, их искренним словам благодарности и счастливым объятиям со слезами на глазах я понимаю, что всё не зря. Я нужна людям.

Это вдохновляет меня каждый день открывать двери клиники и говорить: “Добро пожаловать в стоматологию Елены Мокренко!”